

Рецензия на концерт ETHNO-XXI.

*И это все у нас в крови,
хоть этому не обучались:
чем чище музыка любви,
тем громче музыка печали.
Чем громче музыка печали,
тем выше музыка любви.*

Булат Окуджава

1 ноября. Пасмурно. В прогнозе погоды – «торнадо». Люди блуждают вокруг здания Глинки, 2, силясь проникнуть во временное здание Санкт-Петербургской консерватории. Найти вход – настоящий квест, но, как говорится: «Кто ищет, тот всегда найдет!» Идите на свет, господа, ведь название ансамбля, выступающего сегодня – «Шогакн» – в переводе с армянского – «луч». Самые упорные добиваются до концертного зала, где уже «яблоку негде упасть»: половину зала занимает армянская диаспора, другую половину – преподаватели и студенты Санкт-Петербургской консерватории. Накануне фольклорный ансамбль «Шогакн» участвовал в творческой встрече с кафедрами древнерусского певческого искусства и этномузыкологии, и восторженные отзывы студентов и гостей этого мероприятия уже распространились по консерватории и за ее пределы.

Пробираюсь на первые ряды. Там – VIP места, забронированные для важных гостей, но... вдруг повезет? Каким-то образом попадаю на самый первый ряд, где меня спрашивают: «А Вы из какой газеты?». Концерт долго не начинается, потому что гостей слишком много, пытаются всех разместить.

Наконец, выходят артисты. На них серые костюмы с красной вышивкой, у женщин – нарядные передники, шейные украшения и головные уборы, украшенные звенящими монетками. Художественный руководитель коллектива – Асмик Арутюнян, заслуженная артистка Армении, инструменталист, певица и просто красавица! Рядом с ней – ее брат, Алексан Арутюнян. Именно он ведет беседу со зрителями и объявляет номера. Из инструментов представлены: уд – струнный щипковый инструмент в виде груши, предок лютни и гитары; канон – щипковый инструмент, изготовленный в данном случае из дуба и обтянутый рыбьей кожей; каманча – струнный смычковый инструмент, пра-пра-прадедушка скрипки; блул – разновидность продольной флейты-пикколо; шви, принадлежавшая самому Комитасу – свистковая флейта из абрикосового дерева; дудук – самый знаменитый армянский духовой инструмент, также изготовленный из абрикосового дерева и дам-дудук, непрерывно тянущий одну и ту же ноту; зурна – язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент, предшественник гобоя; доол – двухсторонний барабан, появившийся в

языческие времена, но до сих пор применяющийся в богослужении Армянской апостольской церкви; бубен.

Музыкантов на сцене всего восемь. Некоторые из них – Левон Теванян и Нойар Гапонян – играют на двух инструментах. Однако самая непростая работа у Григора Гапосяна, играющего на дам-дудуке. Чтобы непрерывно тянуть одну ноту, как шутит Алексан, Григор не дышит по пять-семь минут. На самом деле музыкант, конечно же, дышит, но использует не цепное дыхание, а циркулярное. Воздух вдыхается носом при одновременном быстром выталкивании воздуха из ротовой полости движением щек или языка.

Один из главных врагов ансамбля – влажность. Так как многие инструменты сделаны с использованием кожи, от изменения влажности в помещении меняется строй. «Главная часть работы коллектива, – говорит Алексан, – настройка».

Директор фестиваля «Международная неделя консерваторий» Волчек Лидия Львовна во вступительном слове упоминает, что коллектив представляет Ереванскую государственную консерваторию имени Комитаса. Она отмечает, что в этом году исполнилось 150 лет со дня рождения великого армянского композитора, музыковеда, фольклориста, певца и хорового дирижёра. Перед исполнением первого произведения Алексан Арутюнян рассказывает, что их ансамбль специально выбрал для исполнения большое количество песен и мелодий, которые записал и сохранил Комитас. Согомон Кеворк Согомонян (настоящее имя композитора), сделал очень многое для армянской музыкальной культуры. Католикос всех армян Вазген I как-то сказал: «Армянский народ в песне Комитаса нашёл и узнал свою душу, своё духовное „я“». Комитас Вардапет — начало, не имеющее конца. Он должен жить армянским народом, и народ должен жить им, отныне и навсегда». Кроме создания собственных сочинений, Комитас, обойдя разные районы Армении, записал тысячи армянских, курдских, персидских и турецких песен, создал большое количество музыкальных обработок народного материала. Будучи священником, он серьёзно занимался научно-исследовательской работой, изучал армянские духовные мелодии, работал над расшифровкой армянских хазов и над теорией гласов. Комитас в разных странах мира выступал как исполнитель и пропагандист армянской музыки. Из-за трагических событий геноцида армян в XX веке, свидетелем которых стал сам Комитас, и последующей болезни композитора, когда он был вынужден жить в Париже, в лечебнице для душевнобольных, большинство его рукописей были уничтожены или растеряны по всему миру. То, что сохранилось, сейчас свято хранится армянскими музыкантами.

Мысли о затронутой лишь вскользь накануне, на творческой встрече, теме геноцида армян и трагической кончины Комитаса не отпускают меня на

протяжении всего концерта и после него. Впервые о трагедии армянского народа я узнала еще в подростковом возрасте из песен группы *System of a down*, солистом которой является Серж Танкян – армянин по происхождению. Второй раз я задумалась об этом, когда от профессора-музыковеда Марианны Тигранян из Ереванской консерватории услышала колыбельную убегающих от преследования армян. Я начала много читать о геноциде, узнала версию исследователей последних дней, которые предполагают, что Комитаса заточили в лечебницу обманом, чтобы заставить его замолчать об ужасах геноцида...

К своему стыду, я очень часто засыпаю на концертах. Сказывается большая учебная нагрузка и ночное выполнение домашних заданий. Около меня сидит дама, которая рассказывает мне об расслабляющем действии дудука. «Я, – говорит, – прошу на сеансах массажа такую музыку включать». Однако с первых звуков мы обе понимаем: сна не будет!словно вихрь, словно то самое «торнадо», которое обещали синоптики, врывается в зал шумная мелодия народных танцевальных напевов. И тут же на контрасте в исполнении Алекса Арутюняна тревожно и с надрывом звучит «Antuni» – песня беженцев-иммигрантов. Трагичности добавляет вокальная техника пения армян: всегда на приподнятом нёбе, опорном дыхании и с небольшим «неоперным» вибрато, которое словно растворяется в полной тишине зала в самом конце песни. И снова звучат жизнеутверждающие напевы и песни трубадуров, заканчивающиеся соло несравненной Каринэ Оганесян, виртуозной исполнительницы на каноне. Мелодия звучит во втором ладу армянской музыки, которому соответствует восточный лад «раст». Асмик Арутюнян нежно, но в то же время ярко поет армянские колыбельные на фоне бурдона, заданного дам-дудуком. И вот, долгожданное всеми соло инструмента, не нуждающегося в представлении. Дудук, обладающий мягким бархатистым тембром, напоминающим человеческий голос, «поет» народные песни, записанные Комитасом для хора. Чувственно и пронзительно звучит кеманча, исполняя любовные песни на стихи Саят-Нова, мастера чувственной лирики. В композиции «Aygerean» солирует Алекс Арутюнян. Музыкант «до мозга костей», от одной игры на бубне входящий в транс, при пении он погружает слушателя в какую-то магическую реальность, поддерживающуюся постепенно ускоряющимся инструментальным сопровождением. Народные рабочие песни Асмик поет *a cappella*. Тут же к ней выходит брат Алексан, и зажигательная танцевальная песня завершает первое отделение концерта.

В антракте снова размышляю об армянском народе. Такую энергичную, такую волевою музыку я последний раз слышала у сербов, народа, который пять веков прожил под турецким игом, но смог сохранить свою национальную идентичность, веру, традиции и музыку. В истории армян было много разных радостных и грустных страниц. Особенно сильно отразились на всех сторонах социальной и культурной жизни события конца

девятнадцатого – начала двадцатого века. Несмотря ни на что армянский народ всегда сохранял и продолжает сохранять единство, если не территориальное, то ментальное и религиозное. Армяне крепко держатся своей веры – христианства, принятого в качестве государственной религии еще в начале IV века, а также своих традиций. В их музыке чувствуется связь с древними временами, но в то же время актуальность и современность. Интересно, что факультет народных инструментов в Ереванской консерватории – один из самых популярных.

Во втором отделении музыканты играют, кажется, с еще большим воодушевлением. Снова звучат танцевальные напевы, сидящие за мной армяне выдерживают, спрашивают, можно ли танцевать. Разрешение им дано, но никто не решается нарушать порядок, некоторые лишь притоптывают ногами в такт музыке. В неописуемый восторг приводит слушателей Камо Хачатрян – мастер игры на дооле. Его соло в композиции «Shalakh» вызывает бурные овации, а женщина, сидящая рядом со мной, восторженно шепчет: «Да у него каждый пальчик играет». Действительно, при игре на дооле одна рука бьет по инструменту ладонью, а вторая – пальцами рук. Так как в армянской музыке сложные переменные ритмы, пальцы не только отстукивают определенный ритмический рисунок, но и помогают музыканту высчитать нужное количество долей и пауз. Завершают концерт два особенно замечательных номера. Первый из них – композиция, в которой у каждого инструмента есть свое соло-импровизация. Еще и еще раз убеждаюсь, что перед нами мастера высшего класса. Такое чувство ансамбля между инструментами, такая свобода импровизации, такая эмоциональная игра! Всегда подкупает, когда исполнитель выкладывается по полной, живет музыкой, которую исполняет. Сегодня на сцене – музыкальный экстаз, в который невозможно не вовлечься слушателю. Градус эмоциональности максимально повышается на последнем произведении – танцевальной песне «Leylum Le Le». Брат и сестра Арутюняны поют переключкой, а потом пускаются в пляс с подпрыгиваниями, притопами и прихлопами. Зал не выдерживает, начинает хлопать и подпевать припев. В конце концерта исполнители срывают бурные овации. Чувствую, что мне мало! Выхожу и продолжаю, пританцовывая, петь: «Leylem-le-lee».

1 ноября в Санкт-Петербургской консерватории случился настоящий праздник. Как говорится: «Veni, instrumentis, vici» – пришли, сыграли и покорили наши сердца гости-музыканты из Армении. Фольклорный ансамбль «Шогакн» подарил сумрачному и дождливому Петербургу частичку Ереванского солнца, поделился через музыку счастьем и горем своей страны, влюбил нас в звуки армянских инструментов и очаровал голосами своего народа. До новых встреч, дорогая Армения! До новых встреч, Ереван! До новых встреч, Комитас!

Серафима Кудрявцева